

Наука Любви

Ховричева Екатерина
Номинация «Фантазия 21 минус»

Нежась в теплой кроватке, я преспокойно себе спал, досматривая сон уже пятый или шестой, и тут вдруг эту прекрасную идиллию прервал назойливый звук будильника. Издав стон полный мучений и нежелания вылезать из-под одеяла, я перевернулся и нехотя открыл глаза. Утро. Лучи солнца уверенно пробивались даже сквозь мои довольно плотные занавески, освещая разбросанные по всей комнате бумаги и чертежи.

Было пыльно. Я вздохнул, сел на кровати, потянулся и зевнул. Дел было много, и день обещал быть непростым.

Сегодня вечером я уже должен быть на исследовательской базе на Марсе с готовыми эскизами нового проекта. Так что залить в себя кофе и закинуть булочку было бы не лишним. Я стал небрежно разгребать кучи бумаг. Всё это — совместные труды. Идеи, наброски, чертежи, да и так, просто мысли на тему. Уже три с половиной года я работал с лингвистом Василисой Андреевной. Она посвятила себя изучению всех возможных и невозможных галактических языков. Налаживала контакты с внеземными цивилизациями. Но вот почему-то с так называемыми «современными технологиями» и компьютерами совсем не ладила. Хотя, подход к языку у неё был как у настоящего математика. Да и с «царицей наук» Василиса была на «ты». У этой, безусловно загадочной для меня женщины, идей было выше крыши. Она всё пыталась систематизировать накопленные материалы о языках, обучить нейросети им и передать в пользование роботов. Вот тут то ей и понадобился человек, который разбирается в передовой технике и который сможет реализовать её задумки, то есть программист, то есть я, а я — это Саша.

Строго говоря, проект — это не только мы с Василисой. На Марсе работала целая группа ученых, занимающихся исследованиями внеземных цивилизаций: от психологов и историков до ядерных физиков и программистов. Научная жизнь кипела, и я уже два года жил в режиме нон-стоп, зависая где-то в пространстве между Землей и Марсом.

Звонкий «дзынь» у входной двери прервал мои размышления и кропотливую работу по сбору вещей в дорогу.

- Вам посылочка, не изволите ли посмотреть? - произнес писклявый голос из динамика. Движимый любопытством, я подошел к входной двери. Возле неё лежала небольшая коробочка, аккуратно завернутая в синюю упаковочную бумагу. Я снял упаковку, и в моих руках оказалась белая шкатулка, на крышке которой было красиво выгравировано: «Amor Faustus/ver2.0». «Вот оно какое, значит...», - подумал я - «Ну правильно, день рождения то у меня был пять дней назад!». Никогда бы не подумал, что именно такие чувства испытываешь, когда получаешь AF 2.0 — прибор, определяющий для тебя идеальную пару. Не то чтобы я считал деньки до этого момента (я же не девочка, мечтающая встретить своего единственного), но я думал это будет как-то, торжественней чтоли. Придет понимание того, что вот уж теперь то ты — взрослый! И даже государство считает, что ты готов к встрече с любовью всей своей жизни и обзаведению потомством. Вон, даже особую штуку выдали для этого! Собственно, эта технология определения для тебя наиболее подходящего человека была призвана сделать людей счастливыми. Уменьшить количество разводов, увеличить число возвращенных в любви и понимании людей.

Работала она по принципу соответствия. Как правило, внутри шкатулки находился некий предмет, при чём это могло быть что угодно. Моему другу, например, достался степлер. А соседке Тамаре — часы. В любом случае, это был небольшой предмет. Стоило только прикоснуться им к другому человеку, как AF 2.0 тут же начинал считывать информацию с отдельно взятого индивидуума. Абсолютно всё: привычки, черты характера, увлечения, взаимоотношения с семьей и прочее. Затем происходило «наложение» полученной информации на уже имеющуюся, то есть информацию о тебе. Если сходство было достаточным, и AF решал, что вот эта блондинка с голубыми глазами — идеальная жена для тебя, то менял цвет на зеленый, если нет — на красный. Вот такая незатейливая история случалась, когда тебе только исполнялось двадцать семь лет. Я открыл крышку своей шкатулки и обнаружил там красивую заколку для волос. Небольшой гребень, украшенный цветами из голубых камней. «Занятно», - подумал я — «так вот какой у меня Amor Faustus».

Я глянул на время: ровно полдень. Пора бы уже собраться, выпить наконец кофе, стащить у Тамары круассан и поспешить на вокзал.

«Межпланетный поезд номер 42, Земля станция Москва — Марс станция Красные горы, отправляется в пятнадцать часов сорок пять минут с платформы номер 6, правая сторона», - прозвучал отчетливо голос диктора. В это время, я уже удобно устроился на пассажирском кресле, предвкушая путешествие.

Мне определенно нравились поездки. Легкие покачивания, иногда в такт музыке в наушниках, и неторопливые рассуждения с самим собой. В этот раз я думал о происшествии, случившемся сегодня утром. AF 2.0 конечно, не означал что я сейчас же должен жениться, но он давал возможность сделать

правильный выбор. Найти человека, который во всех аспектах будет подходить тебе. В голове эхом отозвались слова Василисы: «Звучит прекрасно, но разве не становится от этого скучно? Доверить свою судьбу машине — немного страшновато, если честно». Мы с ней частенько беседовали в перерывах между работой за чашечкой ароматного зеленого чая. Обсуждали важные положения исследований, делились опытом. За одной из таких бесед и зашла речь об АФ 2.0. «Симуляция любви» - вынесла свой вердикт специалист по межгалактическим языкам. Я тогда ничего не ответил. Да и сейчас не знаю, что сказать. Я всю свою сознательную жизнь занимался техникой. Совершенствовал её, писал программы, жил бок о бок с развевающимися технологиями. Да и не только я один. Машины завоевали нашу бытовую жизнь, и настолько прочно в ней укрепились, что кажется, так было всегда. Человек стал доверять техническому, совершенно рациональному уму. У все той же моей соседки, Тамары-вкусные круассаны, не было совершенно никаких сомнений в правильности действия Amor Faustus. У меня тоже не было. Я знал, что это произойдет, и я доверял выбору механического прибора — ведь он с научной точностью определит, кто мне подходит. Это совершенно рациональный, математический подход к выбору партнера, и это абсолютно правильно. По крайней мере, так я думал до той занимательной чайной беседы.

На вокзале меня встречал Котангенс Муркович — пушистый рыжий кот с пол метра ростом, ходил на задних лапах, всегда имел при себе трость и всегда был одет исключительно во фрак.

- Вечера доброго, Александр! - произнес кот, слегка поклонившись.

- И Вам не хворать, Котангенс Муркович! - ответил я, пожав коллеге лапу.

Котангенса, точнее, просто большого кота, привезли с системы Альфа Центавра, когда я только начал работать с Василисой. Она изучила его язык, и мы вместе создали для него симулятор речи, который мгновенно переводил его язык на наш. Кот оказался весьма сведущ в науке, поэтому Василиса Андреевна дала ему «отчество» и взяла в команду.

Стоит отметить, что сама Василиса была весьма неоднозначной особой. С одной стороны яркая молодая девушка, полная безумных идей и энтузиазма, с другой — загадочная, элегантная женщина. Она будто бы хранила в себе множество тайн, умела с безумного веселья в момент переключаться на исключительную серьезность. Хотя я и знал её уже три года, но никогда нельзя было предсказать, что она выкинет в следующий раз.

- А! Многоуважаемый друг! Саша, я тут совсем без тебя загнупась! - в этот раз были «сногшибательные» объятия. Василиса налетела на меня, как только я переступил порог научного центра. К слову, в мой прошлый приезд, мне просто пожали руку.

Обменявшись последними новостями и взаимными любезностями, мы отправились на чашечку чая в кабинет «ведьмы». Здесь так называли Василису

Андреевну. И вот с прозвищем ошиблись меньше всего. Она и вправду выглядела как колдунья: почти всегда темные длинные платья в пол, каштановые волосы, которые собирались в замысловатые прически, разнообразные побрякушки, нашедшие свое место на руках и шее, ну и конечно же Котангенс Муркович, статно вышагивающий рядом со своей обожаемой хозяйкой.

- Тебе с жасмином или без? - вывел меня из размышлений голос научной ведьмы.

- Можно добавить немного. — ответил я, устраиваясь в тесной комнатке поудобнее.

Наконец, ритуальное заваривание чая завершилось. Передо мной была поставлена белая чашка, наполненная ароматной горячей жидкостью. Василиса села напротив.

-Ну давай! - сказала она — Рассказывай что у тебя нового? Как там наш проект поживает?

Я замялся. Сделал глоток согревающего напитка и с характерным стуком поставил чашку на блюдце. Amor Faustus не давал мне покоя сегодня целый день. Наконец, я решился:

- У меня был день рождения пять дней назад, и сегодня утром, перед отъездом, я получил это, — и я выложил на стол белую шкатулку с гравировкой.

Василиса захохотала, отодвинула чашку с чаем в сторону, и открыла шкатулку.

- Ого! У тебя гребень! Так здорово, очень красивый!

- Да, но...

- Дай угадаю, — её тон резко сменился с по-детски озорского на серьезный — ты думал об этом всю поездку?

- Да, я хотел спросить: AF 2.0, ты ведь получила его раньше, ты его использовала?

- Готова спорить на трость Котангенса, что такие мысли тебя занимают после нашей прошлой чайной беседы... - вздохнула Василиса.

- Вообще-то да. Я думал об этом, и ты тогда вызвала во мне сомнения... - я хотел продолжить, но меня прервали.

- Ты сомневаешься не в качестве работы, и даже не в точности данных, а в том будешь ли ты с этим счастлив.

Я не знал, что ответить.

- Это вопрос исключительно индивидуальный. «Симулятором любви» я никогда не пользовалась, не могу доверить свои чувства машине. Послушай, ты прекрасно знаешь, что я не одобряю эти технологии! Что будет, если ты влюбишься в человека, раньше, чем тебе стукнет двадцать семь? Получишь прибор, проверишь, и окажется, что человек то не подходит тебе «по науке». Как бы ты поступил?

Я был поражен. Она так горячо об этом говорила. А ведь действительно, что если... что если я влюблен в Василису? Мы давно работаем вместе, и она всегда

меня восхищала. Нередко пробегали у меня мысли о том, что она «та самая» женщина. Хочу ли я проверить, проживем мы всю жизнь вместе или нет? Я всегда доверял науке, но сейчас испытывал страх. Я боялся, что надежды мои не оправдаются, что приложив гребень к волосам Василисы он загорится красным, а не зеленым. Заставит ли меня это разорвать с ней всякие отношения, разлюбить?

- Я знаю, — она сказала шепотом — послушай, в конце концов, это как в языке. Я бы никогда не наладила общение с таким большим количеством существ, и никогда бы не изучила такое количество языков, если бы опиралась лишь на роботов-помощников. Всегда важно выстраивать эмоциональную связь с объектом. Как бы не менялся мир вокруг, мы остаемся людьми, и это наверное самое важное, что нужно делать — оставаться человеком в любой ситуации. Мы — люди. Мы сомневаемся, боимся, радуемся — испытываем эмоции, которые не поддаются алгоритмизации! И самое ценное, что у нас есть — это любовь. Если мы и её загубим, я не знаю, что будет с нами.

Я был ошеломлен! Я никогда не видел её такой отчаянной. Живя с ней бок о бок почти четыре года, я не замечал, что у Василисы была одна большая тайна — она тоже любила.

- Есть один язык, — продолжала девушка уже тише, и подозрительно обернулась — только никому не рассказывай!

Я кивнул.

- Язык, который я изучила ещё очень давно. Его нет ни в одном списке, потому что я не понимаю, как его исследовать. Если честно, я даже не уверена, язык ли это вообще. На нём говорили существа, случайно доставленные сюда аж с края Вселенной. Этот язык, — тут она встала и взяла меня за руку — слушай.

Василиса закрыла глаза и глубоко вздохнула, я последовал её примеру. До моего слуха стали доноситься довольно странные звуки, источником которых, очевидно, была девушка. Вдруг, что-то во мне ухнуло, было ощущение будто меня перевернули вверх ногами и в ту же секунду я почувствовал тепло, запах травы и ветер. Я приоткрыл глаза. Мы были в поле, рядом стояла совершенно спокойная затихшая Василиса.

- Это... этот язык, точнее этот звук, каким-то удивительным образом воздействует на сознание и позволяет человеку-слушающему попасть в мир мыслей человека-говорящего. А если быть совсем точным, эта возможность позволяет слушающему взглянуть на мир глазами говорящего. Поэтому вот, смотри.

И я посмотрел. Это было поле, ласковое летнее солнце согревало землю. Я слышал как вдалеке шумит лес, как тысячью маленьких колокольчиков звенят на ветру листья берез. Пахло землей, травами и цветами. На душе разлилось

какое-то невероятное тепло. Было очень спокойно. Я улыбался.

Наконец я осмелился спросить

- Василиса, что это за место?

- Это мое лето... когда-то давно тут была деревенька, я приезжала сюда каждое лето, это был мой маленький зеленый островок счастья. Сейчас на этом месте часть огромного мегаполиса. У меня отняли возможность вернуться сюда. Но как видишь, я нашла способ! Можно считать, что это мои воспоминания, но чувства которые ты испытываешь, точно такие же как и мои. Сейчас ты смотришь на это поле так же, как на него смотрю я. - Василиса развернулась ко мне лицом - Ты знаешь, — тихо сказала она - я уже давно для себя решила, что расскажу про этот таинственный язык и покажу это место человеку, которого действительно люблю...

На этом связь оборвалась. Меня потянуло вниз, снова перевернуло, и вот я уже сижу на том же самом месте, за столом, Василиса сидит напротив, мы обсуждаем план работы. Только вот, чай уже давно остыл. День отъезда. Работа в этом месяце была особо плодотворной и я весело провел время в компании замечательных ученых, работая над совместным с Василисой проектом. Сама ведьма была более чем довольна! О произошедшем на чаепитии мы так и не говорили.

Василиса вызвалась проводить меня. Мы долго разговаривали, стоя на перроне. Под самый конец я спросил:

- Послушай, что мне теперь делать с Amor Faustus?

Василиса Андреевна проницательно посмотрела мне в глаза, загадочно улыбнулась и сказала шепотом:

- А ты сделай, что подсказывает сердце.

Межпланетный поезд номер 42 Марс-Земля тронулся. Теперь мне было невыносимо грустно уезжать, так как я оставил в научном центре любимого человека. Как так получилось, я до сих пор не знаю. Я понял только то, что современные технологии хороши, они рациональны, удобны, полезны. Но нельзя доверяться им полностью. Ведь ни одна машина, даже самая совершенная, не сможет показать мне того, что показала тогда Василиса. Я испытал эмоции, каких не испытывал никогда. Я любил, и чувствовал себя любимым. И я безмерно благодарен прекрасному лингвисту с Марса, которая показала мне что на самом деле важно в этом мире. И всегда будет важно.

Что до Amor Faustus, то я выбросил его. Пускай это рационально и точно, «правильно», если хотите, но люди существа иррациональные. Запрограммировать наши чувства и эмоции практически нереально, и это действительно то, чем стоит гордиться. Василиса ещё в самую первую нашу встречу сказала: «Саша давайте поработаем усердно, но не будем забывать, что любовь — это не математика».